

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
3 May 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2060/2011* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	У.М.Г. (представлен адвокатом Кэрол Симоне Дахан)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	10 мая 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 12 мая 2011 года (не выпускалось в форме документа)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	11 марта 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Зимбабве ВИЧ-инфицированного лица
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты, <i>ratione materiae</i> ; недостаточное обоснование утверждений

* Приняты Комитетом на его 116-й сессии (7–31 марта 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

GE.16-07181 (R) 230616 230616

* 1 6 0 7 1 8 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; право на жизнь; пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; справедливое судебное разбирательство; право на неприкосновенность частной жизни, семейную жизнь и репутацию; защита семьи
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (3), 6 (1), 7, 14 (1) (2) и 3) с), 17 и 23 (1)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (2) b)

1.1 Автор сообщения является гражданин Зимбабве У.М.Г., родившийся 29 июня 1970 года. Он утверждает, что его возвращение в Зимбабве будет представлять собой нарушение его прав по пункту 3 статьи 2, пункту 1 статьи 6, статье 7, пунктам 1, 2 и подпункту с) пункта 3 статьи 14, статье 17 и пункту 1 статьи 23 Пакта¹. Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для государства-участника 19 августа 1976 года. Автор представлен адвокатом Кэрол Симоне Дахан.

1.2 12 мая 2011 года Комитет, действуя во исполнение правила 92 своих правил процедуры и через посредство Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки автора в Зимбабве во время рассмотрения сообщения Комитетом. 16 мая 2011 года. Государство-участник уведомило Комитет о том, что в соответствии с его просьбой автор не будет выслан.

1.3 19 августа 2011 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил удовлетворить просьбу государства-участника о прекращении действия временных мер. 19 октября 2011 года адвокат автора сообщил Комитету о том, что автор был выслан из государства-участника.

Фактическая сторона дела

2.1 15 сентября 1990 года автор вступил в брак с гражданкой Зимбабве Л.С. У них родилось семь детей. Двое детей, родившиеся в Зимбабве в 1991 году и 1997 году, также являются гражданами Зимбабве; один ребенок родился в Соединенных Штатах Америки 22 декабря 1998 года и является гражданином этой страны, а остальные четверо детей родились в Канаде в мае 2002 года, апреле 2003 года, феврале 2006 и в августе 2007 года соответственно и являются гражданами Канады. Помимо этого, у автора есть ребенок от Б.Н. в Соединенных Штатах Америки, который родился 14 мая 2001 года, и еще один ребенок от А.М. в Канаде, который родился в ноябре 2002 года. В целом у автора трое детей от внебрачных связей с двумя женщинами.

2.2 20 апреля 1998 года автор выехал из Зимбабве вместе с женой и детьми. Они переехали в Соединенные Штаты Америки, где проживали четыре года в качестве законных иммигрантов. Автор прошел курс богословско-пастырского обучения, что позволило ему стать священником. Кроме того, в Университете Северной Каролины он получил степень магистра по профилю «управление предприятием» со специализацией «банковское дело и финансы». 18 января 2001 года суд Северной Каролины признал автора виновным в попытке завладеть собственностью путем обмана. Исполнение приговора о тюремном заключении за совершение этого преступления было отсрочено на том условии, что он покинет Соединенные Штаты Америки и возместит убытки в размере 900 долл. США. Автор утверждает, что выплатил эту сумму.

2.3 29 июля 2001 года автор с женой и тремя детьми прибыл в Канаду. Автор утверждает, что в это же время в Канаду переехала Б.Н. с ребенком. Им был разрешен въезд в страну по гостевой визе на шесть месяцев. 26 сентября 2001 года они подали ходатайство о предоставлении им защиты в качестве беженцев в Комиссию по вопросам иммиграции и беженцев, утверждая, что в Зимбабве автору будет угрожать опасность преследований со стороны членов

¹ Жалобы автора по пунктам (1), (2) и (3) с) статьи 14 были представлены Комитету в его комментариях от 16 февраля 2012 года к замечаниям государства-участника по приемлемости и существу сообщения (см. пункт 5.6).

Ассоциации ветеранов войны и партии «Африканский национальный союз Зимбабве – Патриотический фронт», которая в то время находилась у власти. Он также утверждает, что после переезда в Канаду совместно с другими лицами организовал отделение Движения за демократические перемены, которое находилось в оппозиции к правительству Зимбабве.

2.4 Когда властям государства-участника стало известно об осуждении автора в Соединенных Штатах Америки, отдел иммиграции Комиссии по вопросам иммиграции и беженцев постановил, что согласно разделу 36 (2) b) Закона об иммиграции и защите беженцев автор не подлежит допуску в Канаду из-за наличия у него судимостей за уголовные преступления. По итогам судебного заседания 19 декабря 2002 года было принято решение о его депортации.

2.5 В 2002 и 2003 годах автору было предъявлено 12 пунктов обвинения в нападении на Б.Н. и А.М., однако позднее они были сняты. В этом контексте 19 февраля 2004 года на него было наложено обязательство соблюдать общественный порядок, в соответствии с которым он не имел право в течение одного года поддерживать контакты с Б.Н. и А.М.

2.6 8 декабря 2003 года Комиссия по вопросам иммиграции и беженцев отклонила просьбу автора о предоставлении ему защиты в качестве беженца на том основании, что автор не представил доказательств в подтверждение своих заявлений о преследованиях со стороны Ассоциации ветеранов войны, а также не исправил и не разъяснил несоответствия между его показаниями на слушаниях и изложенными в его личной анкете утверждениями, в частности, в отношении сроков подачи ходатайства о предоставлении статуса беженца и преследований его семьи в Зимбабве. По поводу его членства в Движении за демократические перемены в Канаде Комиссия отметила, что он присоединился к Движению через несколько месяцев после подачи прошения о предоставлении статуса беженца и что он не представил доказательств его предполагаемой деятельности в качестве организатора сбора средств для этой организации.

2.7 31 мая 2004 года автор подал в Министерство по вопросам гражданства и иммиграции ходатайство об оценке риска до выдворения (ОРДВ), в котором сослался в основном на те же самые угрозы преследований, которые он указал в своем прошении о предоставлении статуса беженца.

2.8 12 июля 2004 года в суде провинции Онтарио автор признал себя виновным по обвинениям в мошенничестве на сумму свыше 5 000 канадских долл. и в несоблюдении условия наложенного судом обязательства в нарушение разделов 380 (1) и 145 (3) Уголовного кодекса Канады соответственно. Он был приговорен к одному дню тюремного заключения по каждому из пунктов обвинения (с отбыванием наказания одновременно по всем пунктам в дополнение к 18 дням, которые он ранее провел в следственном изоляторе) и к выплате 7 340 канадских долл., которую он произвел.

2.9 18 октября 2004 года было вынесено отрицательное решение по ходатайству об ОРДВ, поскольку автор не доказал, что по возвращению в Зимбабве ему будет угрожать опасность преследований. Сотрудник ОРДВ, среди прочего, пришел к заключению, что заявление автора и представленные им подтверждающие материалы были либо сфабрикованы, либо недостоверны, что он не предъявил доказательств своей предполагаемой деятельности в канадском отделении Движения за демократические перемены, и что к нему относились или будут относиться как к оппоненту правительства Зимбабве, а также не продемонстрировал, что властям Зимбабве известно о каких-либо акциях Движения, в которых он принимал участие. Кроме того, неудовлетворительное положение

в области прав человека в стране не являлось достаточным основанием для вывода о том, что в случае депортации ему будет угрожать опасность преследований. По завершении разбирательства по оценке беженца до выдворения в рамках процедуры ОРДВ автор сообщил Управлению пограничной службы Канады о том, что не сможет присутствовать на собеседовании, на котором ему должны были сообщить о решении по его ходатайству о ОРДВ, так как переехал из Миссиссоги в Калгари. В феврале 2005 года он не явился в Управление в Калгари для получения решения по ОРДВ. Был выдан ордер на его арест. В апреле 2005 года автор был арестован, но впоследствии освобожден под залог наличностью. В августе 2005 года автор вернулся в Миссиссогу.

2.10 9 декабря 2005 года автор был осужден за попытку выдать себя за другое лицо с намерением получить ипотечный кредит в нарушение раздела 403 а) Уголовного кодекса. Ему был вынесен приговор с отсрочкой исполнения и назначен испытательный срок на 18 месяцев.

2.11 1 февраля 2007 года автору были предъявлены обвинения в выдаче поддельных документов, мошенничестве на сумму до 5 000 канадских долл., невыполнении решения суда об испытательном сроке, несанкционированном использовании кредитной карты, сговоре с целью совершения мошенничества, мошенничестве на сумму свыше 5 000 канадских долл., завладении преступным путем имуществом стоимостью более 5 000 канадских долл., а также в продаже фальшивой торговой марки. В тот же день он был заключен в тюрьму. 5 апреля он признал себя виновным и был приговорен к тюремному заключению на 100 дней по каждому из пунктов обвинения с одновременным отбыванием наказания по всем обвинениям в дополнение к 65 дням досудебного ареста. В июне 2007 года по завершению срока наказания по приговору автор был помещен в иммиграционный изолятор («иммиграционный накопитель») на период проведения Управлением пограничной службой Канады мероприятий по подготовке его высылки. В конце июля и в августе 2007 года, когда автор находился под стражей, тюремный врач сообщил ему, что у него выявлена позитивная реакция на ВИЧ и что реакция Манту на туберкулез также дала положительный результат. ВИЧ был диагностирован также у его жены и его ребенка 2003 года рождения.

2.12 15 ноября 2007 года автор и его жена подали заявление на предоставление им постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания (СГС). Они утверждали, что автор, его жена и ВИЧ-инфицированная дочь не смогут получить или позволить себе медицинскую помощь и антиретровирусные препараты в Зимбабве; что в Зимбабве очень тяжелое политическое и социально-экономическое положение, в том числе положение в области прав человека; что к ним будут крайне недоброжелательно относиться как к получившим отказ просителям убежища, и что в наилучших интересах их семи детей было бы оставаться вместе в Канаде как единая семья.

2.13 19 ноября 2007 года автор просил отсрочить его высылку из Канады до принятия решения по его ходатайству о применении процедуры СГС. 5 декабря сотрудник отдела исполнения решений Управления пограничной службы Канады отклонил его просьбу. Он пояснил, что по заключению врача иммунная система автора полностью функциональна вопреки тому, что он ВИЧ-инфицирован, что автор еще не начал принимать антиретровирусные препараты и что, согласно представленным автором документам, они доступны в Зимбабве, и поэтому он может их приобрести, несмотря на их высокую цену. Сотрудник также отметил, что автор не представил сведений о своем участии в воспитании детей и что о детях заботиться мать под надзором Даремского об-

щества помощи детям по предписанию Высшего суда провинции Онтарио. Кроме того, его высылка лишь сохранит существующее положение вещей в силу того, что в результате его тюремного заключения с 10 февраля 2007 года он был разлучен со своей семьей. Высылка автора была намечена на 8 января 2008 года.

2.14 12 декабря 2007 года автор подал в Федеральный суд просьбу разрешить ему ходатайствовать о пересмотре в судебном порядке решения об отказе ему в отсрочке высылки до принятия решения по соображениям гуманности и сострадания. В результате Федеральный суд постановил отложить его высылку. В марте 2008 года автор был освобожден из-под стражи. Он утверждал, что находясь в тюрьме, регулярно поддерживал телефонную связь с женой и детьми. 7 июля Федеральный суд отказал автору в удовлетворении его ходатайства о пересмотре решения в судебном порядке. Он не нашел никакой подлежащей пересмотру ошибки в решении сотрудника пограничной службы о высылке автора.

2.15 13 августа 2008 года Управление пограничной службы Канады отдало еще один приказ о высылке автора. 26 августа сотрудник отдела исполнения решений Управления отказал в просьбе об отсрочке высылки. 29 августа автор подал в Федеральный суд еще одно ходатайство о судебном пересмотре решения об отказе в отсрочке его высылки в страну происхождения до принятия решения по его заявлению по процедуре СГС. 29 января 2009 года автор вновь был задержан. 17 февраля Федеральный суд отменил решение упомянутого сотрудника Управления, и высылка автора была отложена до принятия решения по его ходатайству по процедуре СГС. В октябре после внесения залога наличными автор был освобожден из-под стражи.

2.16 27 ноября 2009 года Министерство по вопросам гражданства и иммиграции Канады решило предоставить жене автора и трем их детям, не являющимся гражданами Канады, вид на жительство по соображениям гуманности и сострадания; однако ходатайство автора по этой же процедуре было отклонено. Министерство полагало, что, хотя в результате высылки автор будет постоянно разлучен со своей женой и семьей детьми, из-за большого количества судимостей его ходатайство является неприемлемым согласно подразделу 25 (1) Закона об иммиграции и защите беженцев. В частности, автор совершил целый ряд связанных с мошенничеством преступлений в Канаде и в Соединенных Штатах Америки; отсутствуют какие-либо доказательства того, что он предпринимал усилия по своему перевоспитанию; его поведение свидетельствует о склонности к махинациям; а его ответственное положение евангелического священника и организатора/сбора средств для его собственной благотворительной организации служит отягчающим обстоятельством. Кроме того, он состоял в нескольких внебрачных связях, завершившихся подписанием обязательства о запрете контактов с состоявшими с ним в связи женщинами. К тому же он не раз нарушал иммиграционное законодательство в силу особенностей его въезда в государство-участник и несоблюдения распоряжений Управления пограничной службы Канады о его высылке, а также условий, установленных при его освобождении.

2.17 По поводу утверждений автора о трудностях доступа в Зимбабве к антиретровирусным препаратам Министерство по вопросам гражданства и иммиграции Канады заявило, что, по сведениям командированных Канадой в Зимбабве врачей, такие лекарства имеются во всех аптеках крупных городов; не возникает сложностей и в их доставке в сельские районы; средняя цена таких лекарств составляет 30 долл. США за месячный курс; а целый ряд учреждений

предоставляют их бесплатно. Оно также отметило, что как работоспособный и образованный человек, автор сможет пройти в Зимбабве необходимый ему курс лечения. Наконец Министерство подчеркнуло, что автор еще не начал принимать антиретровирусные лекарства, и поэтому его высылка из Канады не скажется на его здоровье в результате перерыва в приеме лекарств.

2.18 Министерство по вопросам гражданства и иммиграции Канады признало, что разлучение автора с его женой и детьми создаст для него и его остающейся в Канаде семьи значительные трудности. Однако в силу продолжительных периодов тюремного заключения и содержания под стражей в иммиграционных приемниках, а также его временного переезда в Калгари в 2004/05 годах и сроков нахождения в следственных изоляторах в этом городе он был достаточно долго разлучен со своими детьми, в частности в последние три года до принятия решения о высылке. Таким образом любое последующее принудительное разлучение с ними станет лишь продолжением нынешнего состояния дел. Оно также указало, что в результате лишения автора и его жены свободы Даремское общество помощи детям взяло на себя о них заботу и поместило их в приемные семьи; что в сентябре 2007 года дети вновь вернулись под опеку матери под надзором Общества; и что она сама воспитывала детей и смогла завоевать доверие Общества, которое сообщило, что она обладает необходимыми достоинствами для заботы о своих детях в качестве матери-одиночки.

2.19 По поводу положения в Зимбабве Министерство по вопросам гражданства и иммиграции Канады указало, что, согласно последней открытой информации, гуманитарный и экономический кризисы в Зимбабве взяты под контроль и близятся к завершению²; что автор не пояснил, почему он подвергнется жестокому обращению за то, что ему не удалось получить убежище и что он ВИЧ-инфицирован; что последняя имеющаяся информация не свидетельствует о том, что не получившие убежища лица столкнутся с проблемами по возвращению в Зимбабве; и что хотя ВИЧ/СПИД все еще остается причиной стигматизации, которая может стать поводом для дискриминации в Зимбабве³, это не означает, что ВИЧ-инфицированные лица будут подвергаться жестокому обращению⁴.

2.20 6 января 2010 года автор подал просьбу разрешить ему ходатайствовать о пересмотре в судебном порядке решения об отказе в удовлетворении его поданного в Федеральный суд прошения о предоставлении статуса беженца по соображениям гуманности и сострадания, которое было отклонено 4 мая 2010 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его высылка в Зимбабве будет представлять собой нарушение его прав по пункту 3 статьи 2, пункту 1 статьи 6, статьям 7, 17 и пункту 1 статьи 23 Пакта.

3.2 Автор заявляет, что его жизнь окажется под угрозой и что он будет подвергнут пыткам или другому бесчеловечному или унижающему достоинство

² International Crisis Group, «Zimbabwe: engaging the inclusive Government», Africa Briefing No. 59, 20 April 2009; and Human Rights Watch, «False dawn: the Zimbabwe power-sharing Government's failure to deliver human rights improvements», 31 August 2009.

³ Министерство внутренних дел Соединенного Королевства, *Country of Origin Information Report: Zimbabwe*, 20 July 2009.

⁴ «Treatment of HIV positive persons in Zimbabwe», Refugee Documentation Centre (Ireland), 25 September 2009.

обращению и наказанию в случае возвращения в страну своего происхождения в нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 7 Пакта. У него диагностирован ВИЧ и отмечена положительная реакция на пробу Манту. Согласно письму врача от 27 апреля 2011 года в Канаде автор незамедлительно бы начал курс лечения от ВИЧ, а в Зимбабве он не будет проходить лечение до более поздней стадии развития вируса. Он также проходил бы труднодоступное в Зимбабве лечение от туберкулеза. Кроме того, он утверждал, что не сможет получить или позволить себе необходимую антиретровирусную терапию. Он не будет получать поддержки ни со стороны правительства, ни со стороны семьи; скорее всего, будет безработным и не будет иметь возможностей для удовлетворения базовых потребностей, в том числе в питании. В этих условиях автор утверждает, что в случае возвращения в Зимбабве его жизни будет угрожать серьезная опасность.

3.3 Показатели распространения ВИЧ/СПИДа в Зимбабве одни из самых высоких в мире; по сравнению с другими странами в Зимбабве насчитывается самое большое количество больных СПИДом, которые не имеют доступа к лечению⁵. К концу 2009 года доступ к лечению имели менее 50% лиц, живущих с ВИЧ и нуждающихся в антиретровирусной терапии⁶. На доступ к лечению зачастую влияет коррупция. Из-за перебоев в поставках антиретровирусных препаратов врачи переводят пациентов, проходящих курс антиретровирусной терапии, на другие методики, исходя не из клинических потребностей, а из наличия лекарств⁷. Медицинские учреждения испытывают острую нехватку лабораторных препаратов и оборудования, которые необходимы для оказания качественных услуг по лечению ВИЧ/СПИДа⁸. ВИЧ-инфицированным лицам предоставляется незначительная поддержка по линии консультирования и социальной помощи. Аналогичным образом они получают недостаточную помощь в плане питания, доступа к чистой воде и другим важным факторам поддержания здоровья. В силу высокой стоимости лечения в частных клиниках большинство населения Зимбабве не могут пройти курс лечения от ВИЧ, поскольку он будет стоить не менее 100 долл. США в месяц.

3.4 Автор утверждает, что к нему будут относиться как к оппоненту правительства и что он станет объектом целенаправленных преследований со стороны властей Зимбабве. Он заявлял, что по прибытию в страну власти подвергнут его допросу и что сотрудники сил безопасности и члены бывший правящей партии «Африканский национальный союз Зимбабве – Патриотический фронт» будут продолжать совершать нарушения прав человека, в том числе произвольные аресты, пытки и убийства в отношении членов и сторонников таких быв-

⁵ Палата общин Соединенного Королевства, Комитет по международному развитию, *DFID's Assistance to Zimbabwe*, Eighth Report of Session 2009-10, vol. I (London, 2010), para. 116.

⁶ Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций/Всемирная продовольственная программа, *FAO/WFP Crop and Food Security Assessment Mission to Zimbabwe* (Рим, 2010 год).

⁷ *Physicians for Human Rights, Health in Ruins: A Man-Made Disaster in Zimbabwe* (Cambridge, Massachusetts, 2009).

⁸ Правительство Зимбабве, доклад Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по проблеме ВИЧ/СПИДа: последующие меры по выполнению Декларации о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом – страновой доклад по Зимбабве. Отчетный период: январь 2008 года – декабрь 2009 года.

ших оппозиционных партий, как Движение за демократические перемены, и других лиц, выступающих с критикой Фронта⁹.

3.5 Высылка автора в Зимбабве будет также представлять собой произвольное или незаконное вмешательство в жизнь его семьи и нарушение его прав по статьям 17 и 23 Пакта, так как он будет разлучен с оставшимися в Канаде женой и детьми. Такое положение станет для него источником глубокой душевной боли. Он утверждал, что как муж и отец активно участвовал в жизни семьи и что его семья нуждается в его присутствии. Поскольку он и его жена ВИЧ-инфицированы, и трудно предсказать, каково будет их самочувствие в будущем, они нужны детям и им требуются более широкие возможности для стабильного выполнения родительских обязанностей, особенно в случае если один из них заболеет или умрет. К тому же, поскольку его жена и одна из дочерей также ВИЧ-инфицированы, им необходимо оставаться в Канаде для лечения. В этой связи маловероятно, что жена и дети посетят его в Зимбабве. Наконец, он утверждает, что был осужден по уголовным обвинениям, не связанным с насильственными преступлениями, и что самый большой срок тюремного заключения по приговору составлял 100 дней. С учетом вышесказанного решение о высылке автора в страну происхождения является несоразмерным цели государства-участника по предотвращению уголовных преступлений¹⁰.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 16 августа 2011 года государство-участник сообщило свои замечания по вопросу о приемлемости и существовании сообщения. Оно считает, что сообщение следует признать неприемлемым на том основании, что оно несовместимо с Пактом, так как содержащиеся в нем утверждения не основываются на исчерпании внутренних средств правовой защиты. Если Комитет признает сообщение приемлемым, то государство-участник будет считать, что высылка автора в страну его происхождения не будет нарушением Пакта.

4.2 Государство-участник указывает, что после прибытия в Канаду автор был осужден за 11 уголовных преступлений и обвинен в совершении многих других противоправных деяний; многие из предъявленных ему за несколько лет обвинений в насильственных и ненасильственных преступлениях (14 обвинений по признакам мошенничества и 8 обвинений по признакам нападения) впоследствии были сняты сотрудниками прокуратуры и не были доведены до суда. Даже не будучи доказаны в суде, эти обвинения свидетельствуют о степени конфликта автора с законом. В частности, обвинения в нападении были настолько серьезны, что суд запретил ему в течение одного года поддерживать любые контакты с его предполагаемыми жертвами, т.е. с двумя внебрачными сожительницами Б.Н. и А.М. В этот период ему также было запрещено иметь любое оружие. Внешний вид А.М. свидетельствовал о том, что, когда однажды автор на нее предположительно напал, она была беременна его ребенком. 30 мая 2011 года автору предъявили еще два пункта обвинения в нападении, предполагаемой жертвой которого была его жена. На момент представления замечаний государства-участника в Комитет автор находился в следственном изоляторе в ожидании суда по четырем остающимся уголовным обвинениям в совершении преступлений, связанных с мошенничеством (три обвинения в мошенничестве

⁹ Организация «Хьюман райтс уотч», *Perpetual Fear: Impunity and Cycles of Violence in Zimbabwe* (8 March 2011).

¹⁰ См. сообщение № 1792/2008, *Дофин против Канады*, Соображения от 28 июля 2009 года.

использовании данных кредитных карт и одно обвинение в мошенничестве на сумму свыше 5 000 канадских долл.). Государство-участник далее отмечает, что автор вовлек жену и Б.Н. в свою преступную деятельность. Обе женщины были арестованы в связи с совершенными по сговору с ним преступлениями. В результате этого его дети были помещены в приемные семьи на период отбывания им и его женой наказания.

4.3 Автор также проявил полное неуважение к закону в результате нарушения почти всех постановлений суда и предъявленных ему иммиграционных требований. Наиболее серьезным стало нарушение обязательства по поддержанию общественного порядка от 19 февраля 2004 года, в соответствии с которым он не должен был поддерживать контакты с Б.Н. и А.М.

4.4 Государство-участник считает, что утверждения автора по пункту 3 статьи 2 Пакта следует признать неприемлемыми согласно статье 3 Факультативного протокола, поскольку они несовместимы *ratione materiae* с положениями Пакта. Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 как на основу отдельно взятого права на эффективное средство юридической защиты. В свою очередь предполагаемое нарушение пункта 3 статьи 2 не является достаточно обоснованным для целей признания приемлемости.

4.5 По поводу заявлений автора о нарушении пункта 1 статьи 6 и статьи 7 в связи с его утверждениями о том, что ему будет угрожать опасность политических преследований в Зимбабве как лицу, безуспешно пытавшемуся получить политическое убежище, так и по другим причинам, государство-участник считает, что они являются неприемлемыми в силу исчерпания внутренних средств правовой защиты, так как автор не воспользовался возможностью ходатайствовать о судебном пересмотре в Федеральном суде негативного решения Комиссии по вопросам иммиграции и беженцев по его прошению о предоставлении ему защиты в качестве беженца или негативного решения ОРДВ, при том, что оба этих решения были связаны с упомянутой опасностью¹¹. Поскольку в двух отдельных случаях автор не исчерпал доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты, Комитет обязан признать неприемлемым его утверждение о том, что ему будет угрожать опасность преследований как лицу, получившему отказ в удовлетворении прошения о предоставлении убежища.

4.6 Кроме того, государство-участник заявляет, что утверждения автора по пункту 1 статьи 6 и статье 7 Пакта являются необоснованными. Не имеется также и доказательств того, что в Зимбабве автор будет опознан и по какой-либо причине станет объектом целенаправленных преследований. Автор ссылается на доклад от 8 марта 2011 года, в котором организация «Хьюман райтс уотч» отметила, что в Зимбабве продолжают нарушения прав человека членов и сторонников Движения за демократические перемены, а также критиков партии «Африканский национальный союз Зимбабве – Патриотический фронт». Однако доклад не содержит упоминаний о вернувшихся в Зимбабве лицах, которые не смогли получить статус беженцев в других странах. Государство-

¹¹ См. сообщение № 1580/2007, *Ф.М. против Канады*, решение о приемлемости от 30 октября 2008 года, пункт 6.3; № 1578/2007, *Дастгир против Канады*, решение о приемлемости от 30 октября 2008 года, пункт 6.2; и № 939/2000, *Дююи против Канады*, решение о приемлемости от 18 марта 2005 года, пункт 7.3. Государство-участник также ссылается на решение Федерального суда Канады по делу *Ндхлову против Канады (Министр по вопросам гражданства и иммиграции)* по ходатайству о применении процедуры пересмотра в судебном порядке от 30 ноября 2003 года.

участник отмечает также и отсутствие доказательств того, что такие лица рассматриваются как оппоненты ЗАНУ-ПФ.

4.7 Относительно утверждений автора об отсутствии антиретровирусных препаратов или их недоступной цене в Зимбабве государство-участник указывает, что власти основывали свои решения на открытой информации и мнениях работающих в Зимбабве врачей; что такие препараты могут быть приобретены в аптеках в Зимбабве примерно за 30 долл. США за месячный курс или могут быть получены бесплатно в нескольких учреждениях; что другие, поступившие позднее сообщения, подтверждают доступность этих лекарств в Зимбабве¹²; и что у автора в Зимбабве есть семья, на поддержку которой он мог бы опереться. Оно также отмечает, что со времени его задержания 30 мая 2011 года автор отказывался сдавать анализы крови, которые бы позволили государству-участнику произвести у него подсчет клеток CD4. На время представления настоящих замечаний в Комитет автор не принимал никаких лекарств.

4.8 Государство-участник считает, что автор, по всей вероятности, сможет закупать антиретровирусные препараты на протяжении большей части своей жизни в Зимбабве и не будет отторгнут ее системой социального и медицинского обеспечения; что по его собственному утверждению, он является высокообразованным человеком и успешным предпринимателем; что его здоровье, по видимому, находится в хорошем состоянии, хотя он и ВИЧ-инфицирован; и что у него есть в Зимбабве семья. Все эти факторы предполагают, что по сравнению с большинством граждан Зимбабве автор будет находиться в более благоприятном положении в плане устройства на работу или самозанятости, позволяющем ему при необходимости проходить антиретровирусную терапию в частных клиниках.

4.9 Государство-участник считает, что утверждение автора о том, что у него нет семьи в Зимбабве является необоснованным и не вызывает доверия. Во-первых, он заявлял, что его родители скончались и что у него только четыре родных брата и сестры, но никто из них не проживает в Зимбабве. Однако при рассмотрении его ходатайства по процедуре ОРДВ он заявил, что у него есть шесть родных братьев и сестер, пять из которых до сих пор живы. Он также сообщил, что один из его братьев присылал ему письма из Зимбабве. В своем ходатайстве о предоставлении ему статуса беженца по соображениям гуманности и сострадания в ноябре 2007 года он указал, что у него есть три племянника в Зимбабве. Он также сообщил сотрудникам канадской иммиграционной службы, что его теща и невестка проживают в 60 милях к северу от Хараре и, если он будет выслан, встретят его по прибытию в Зимбабве. В этих условиях можно ожидать, что в случае его возвращения в Зимбабве, он воспользуется поддержкой семьи с целью прохождения курса антиретровирусной терапии.

4.10 По поводу утверждений автора по пункту 1 статьи 17 и статье 23 Пакта государство-участник считает, что их следует признать неприемлемыми из-за недостаточной обоснованности. Высылка автора из государства-участника нарушит семейные отношения лишь постольку, поскольку его жена и дети, по видимому, предпочтут оставаться в Канаде. Однако власти тщательно и предметно оценили воздействие высылки в контексте рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища по соображениям гуманности и сострадания и его просьбы об отсрочке высылки. В этой связи решение о высылке автора, несмотря на его семейные связи в Канаде, было мотивировано целым рядом сооб-

¹² Министерство внутренних дел Соединенного Королевства, *Zimbabwe: County of Origin Information (COI) Report*, 25 марта 2011 года, пункт 25.07.

ражений, в том числе тем фактом, что он был разлучен с семьей после прибытия в Канаду, убедительно продемонстрированной его женой способностью заботиться о детях в качестве матери-одиночки, а также отсутствием доказательств участия автора в воспитании своих детей и каких-либо заявлений относительно еще трех детей от двух сожительниц. Соответственно для целей статей 17 и 23 высылка автора не может считаться незаконной или произвольной. Вмененное автору нападение на его жену дает дополнительные основания для вывода, к которому пришли власти государства-участника. Эти обвинения, хотя и не были доказаны в суде, совместимы с ранее предъявленными ему обвинениями в бытовом насилии в контексте его связей с двумя другими женщинами.

4.11 В существующих обстоятельствах высылка автора явится разумным вмешательством в его семейную жизнь и соразмерным средством достижения законных целей в соответствии с Пактом. Автор не может заявлять, что он когда-либо планировал вести семейную жизнь в Канаде, поскольку он так и не легализовался в государстве-участнике, что могло бы дать ему основания полагать, что он сможет остаться в стране¹³. Кроме того, он не представил относящихся к делу и достаточных доказательств своего активного участия в жизни семьи в качестве мужа и отца. Напротив, имеющиеся данные свидетельствуют, что преступная деятельность автора негативно повлияла на жизнь его детей. В частности, вследствие ареста автора и его жены в 2007 году, а также неоднократных случаев осуждения автора за мошенничество дети были на шесть месяцев помещены в приемные семьи и до марта 2009 года оставались под защитой Общества помощи детям. По мнению Общества, это была проблемная и неустойчивая семья, члены которой не посещали вовремя врачей, не принимали прописанные детям лекарства, а отцу были предъявлены обвинения в противоправных действиях, связанных с мошенничеством¹⁴. Тот факт, что здоровье детей было запущено, не соответствует присутствию фигуры отца, который играет активную роль в жизни своих детей. В контексте внутренних разбирательств автор ни разу не проявлял интерес к своим детям от внебрачных связей и не представил каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что он каким-либо образом проявлял о них заботу и участвовал в их воспитании.

4.12 В этих обстоятельствах высылка автора в Зимбабве будет представлять собой разумное вмешательство в его семейную жизнь, будет соразмерным средством достижения законных целей в соответствии с Пактом, т.е. защиты общества от автора и обеспечения целостности иммиграционной системы государства-участника. Такое вмешательство не будет иметь для автора чрезмерных последствий в сопоставлении с тем вредом, который его высылка призвана предотвратить. Вполне вероятно, что, если автор останется в государстве-участнике, он возобновит противоправную деятельность, и соответственно будет подвергаться все более продолжительному тюремному заключению и разлучению со своей семьей. Это ляжет необоснованным бременем на систему правосудия и крайне незначительно будет способствовать его семейной жизни, а возможно и не повлияет на нее.

¹³ См. *Дофин против Канады*, пункт 8.4.

¹⁴ Государство-участник представляет копию договора на обслуживание, подписанного 13 июня 2008 года Даремским обществом помощи детям, и письмо от 27 марта 2009 года.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5.1 В письме от 16 февраля 2012 года автор через своего адвоката представил свои комментарии к замечаниям государства-участника по приемлемости и существу сообщения. Адвокат сообщила Комитету, что вопреки предварительной договоренности с автором, она не смогла с ним связаться после его высылки в Зимбабве. Автор повторил утверждения, изложенные в первоначальном сообщении.

5.2 Адвокат утверждает, что автор исчерпал все эффективные и внутренние средства правовой защиты. Поданное в Федеральный суд ходатайство о пересмотре в судебном порядке решения Комиссии по вопросам иммиграции и беженцев по его ходатайству о предоставлении ему защиты в качестве беженца не является эффективным средством правовой защиты, поскольку отсутствуют разумные перспективы его удовлетворения. Федеральный суд обладает крайне ограниченной компетенцией в вопросах судебного пересмотра решений. Доступ к процедуре пересмотра решений в судебном порядке в соответствии с иммиграционным законодательством регулируется требованием получения разрешения, которое суд истолковывает непоследовательно, вследствие чего его решения могут носить произвольный характер. Помимо этого, разрешение о проведении судебного пересмотра дается примерно по 10% заявлений, и только 0,4% решений Комиссии отменяются Федеральным судом¹⁵. Компетенция Федерального суда в части рассмотрения вопросов в порядке судебного пересмотра ограничивается такими серьезными ошибками, как юрисдикционные ошибки, несоблюдение принципов естественного правосудия или других предусмотренных законом процедур, ошибки законодательства или фактические выводы, сделанные некорректно или произвольно либо без учета имеющихся в распоряжении Комиссии материалов.

5.3 По поводу ОРДВ указывалось, что такое ходатайство само по себе не должно рассматриваться как эффективное средство правовой защиты, поскольку его редко удовлетворяют. В свою очередь подача в Федеральный суд прошения о судебном пересмотре не является доступным средством правовой защиты от негативного решения по процедуре ОРДВ. В случае автора сама по себе оценка ОРДВ не являлась эффективным средством правовой защиты, по той причине, что рассматривавшие его ходатайство по ОРДВ органы не провели тщательного и надлежащего расследования. Таким образом произведенная властями оценка в контексте решения по ОРДВ была равнозначна произвольной оценке или отказу в правосудии.

5.4 Высылка автора в Зимбабве создала реальную и предсказуемую опасность причинения ему невозместимого вреда в нарушение его прав по пункту 1 статьи 6 и статье 7 Пакта, как об этом говорится в его первоначальном сообщении. Политическое положение в Зимбабве остается неустойчивым, и само государство-участник признало этот факт, объявив, в частности, мораторий на депортации и запретив экспорт оружия и соответствующей техники в Зимбабве.

5.5 Автор не сможет получить или позволить себе антиретровирусные препараты в Зимбабве. Учитывая, что автор прожил за пределами Зимбабве более 14 лет, и принимая во внимание состояние его здоровья, маловероятно, что он сможет найти работу или создать собственное предприятие. По данным Все-

¹⁵ Секретариат Казначейства Канады, *Immigration and Refugee Board: Performance Report for the Period Ending March 31, 2010*, p. 6.

мирного банка, валовый национальный доход на душу населения в Зимбабве составляет не многим более 38 долл. США. Поэтому нельзя прогнозировать, что то или иное лицо сможет получить достаточную заработную плату для того, чтобы позволить себе оплатить антиретровирусные препараты на сумму, указанную государством-участником (30 долл. США). К тому же автор не имеет в Зимбабве близких родственников.

5.6 Государство-участник также нарушило права автора по пунктам 1, 2 и подпункту с) пункта 3 статьи 14 Пакта. Оно не представило разумных или объективных оснований своего решения о высылке автора до проведения над ним справедливого и публичного суда по предъявленным ему 30 мая 2011 года обвинениям в нападении за предполагаемое бытовое насилие над женой. Таким образом, государство-участник не обеспечило автору справедливое судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом в нарушение его прав по пункту 1 статьи 14. Государство-участник полагается на предъявленные автору недоказанные обвинения, хотя по ним не принимались решения. В свете права считаться невиновным, закрепленного в пункте 2 статьи 14, при принятии решения по делу автора Комитет не должен исходить из того, что автору было предъявлено обвинение в нападении на жену. В связи с подпунктом с) пункта 3 статьи 14 утверждается, что высылка автора в Зимбабве стала причиной необоснованной задержки судебного разбирательства, в рамках которого ему были предъявлены обвинения в нападении. Он не мог защитить себя и лично предстать перед судом.

5.7 По поводу жалоб автора по статье 17 и пункту 1 статьи 23 указывается, что государство-участник строит свою позицию во многом опираясь на предъявленные автору обвинения в нападении, предполагаемой жертвой которого была его жена. Однако на время представления комментариев автора в Комитет он не был осужден за совершение какого-либо нового уголовного преступления. При этом утверждается, что государство-участник в своем качестве государства не было заинтересовано в высылке автора, поскольку он не был осужден за насильственные преступления и поскольку, с другой стороны, в силу пожизненного характера такой высылки серьезно пострадает его семья¹⁶. В этой связи депортация автора должна рассматриваться как несоизмерная санкция, в частности, в силу того что он будет навсегда разлучен со своими детьми и женой и что у него нет близких родственников или тесных связей в Зимбабве. В Зимбабве он не сможет поддерживать устойчивые контакты со своими детьми из-за таких практических препятствий как низкое качество телефонной и интернет-связи, а также высокие тарифы на телефонные переговоры. К тому же с учетом того, что его жена и дочь нуждаются в лечении от ВИЧ, пять его детей посещают школу в Канаде, а также, принимая во внимание стоимость поездки семьи в Зимбабве и политическое положение в этой стране, маловероятно, что его семья сможет посетить его в Зимбабве.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

¹⁶ Автор представил письмо, выданное Детской больницей в Торонто.

6.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В связи с жалобой автора по пункту 3 статьи 2 Пакта по поводу решения о его высылке в Зимбабве Комитет напоминает, что это положение не может быть применено по отдельности¹⁷ и по этой причине считает эту часть сообщения неприемлемой *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора по пунктам 1, 2 и подпункту с) пункта 3 статьи 14 Пакта. Комитет, однако, считает, что эти утверждения были представлены ему на позднем этапе судебного разбирательства и не связаны с жалобами, которые составляют основу сообщения, а также являются необоснованными. Соответственно Комитет считает эти утверждения неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет принимает во внимание довод государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи с его жалобами по пункту 1 статьи 6 и статье 7 Пакта, что в случае депортации в Зимбабве ему будут угрожать преследования за его предполагаемую политическую деятельность в Канаде и его положение в качестве лица, получившего отказ в удовлетворении прошения о предоставлении убежища, в силу того, что он не подал ходатайство о пересмотре в судебном порядке негативных решений, принятых при рассмотрении прошения о его защите в качестве беженца в Комиссии по вопросам иммиграции и беженцев и в рамках процедуры ОРДВ. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что пересмотр подобных решений в судебном порядке не является эффективным средством правовой защиты, поскольку он мало перспективен. Комитет ссылается на свою практику, согласно которой для выполнения требования подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола автор обязан использовать все средства судебной защиты в той мере, в какой они эффективны в данном конкретном случае и де-факто доступны автору¹⁸, и согласно которой одни лишь сомнения относительно эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают автора сообщения от обязанности их исчерпать¹⁹. Таким образом Комитет считает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи со своими жалобами на нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 7 Пакта, касающимися опасности его преследований в случае высылки в Зимбабве. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой согласно подпункту б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

¹⁷ См. сообщения № 2284/2013, *Ф.М. против Канады*, Соображения от 5 ноября 2015 года, пункт 8.4; № 2176/2012, *М. против Бельгии*, решение о неприемлемости от 30 марта 2015 года, пункт 6.5; и № 1544/2007, *Хамида против Канады*, Соображения от 18 марта 2010 года, пункт 7.3.

¹⁸ См. сообщения № 1003/2001, *П.Л. против Германии*, решение о неприемлемости от 22 октября 2003 года, пункт 6.5; и № 433/1990, *А.П.А. против Испании*, решение о неприемлемости от 25 марта 1994 года, пункт 6.2.

¹⁹ См. сообщение № 1580/2007, *Ф.М. против Канады*, пункт 6.3; № 397/1990, *П.С. против Дании*, решение о неприемлемости от 22 июля 1992 года, пункт 5.4; № 420/1990, *Г.Т. против Канады*, решение о неприемлемости от 23 октября 1992 года, пункт 6.3; и № 550/1993, *Фориссон против Франции*, Соображения от 8 ноября 1996 года, пункт 6.1.

6.6 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает утверждение об исчерпании внутренних средств правовой защиты в части, касающейся жалоб автора по пункту 1 статьи 6 и статье 7 относительно опасности, с которой в случае депортации он столкнется из-за того, что является ВИЧ-инфицированным, а также по статье 17 и пункту 1 статьи 23 в связи с разлучением его с семьей. Комитет отмечает, что автор подал эти жалобы в рамках разбирательства по процедуре предоставления убежища по соображениям гуманности и сострадания, которое завершилось 4 мая 2010 года решением Федерального суда об отказе в удовлетворении его ходатайства о пересмотре решений в судебном порядке. В этой связи Комитет считает, что эти жалобы удовлетворяют требованию в отношении приемлемости согласно подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Помимо этого, Комитет полагает, что эти жалобы являются достаточно обоснованными для целей признания их приемлемости и что их следует рассмотреть по существу.

6.7 Исходя из вышесказанного, Комитет приходит к выводу о том, что сообщение автора является приемлемым в части затрагиваемых в нем вопросов согласно пункту 1 статьи 6 и статье 7 в отношении предполагаемой опасности, которая будет ему угрожать в Зимбабве как ВИЧ-инфицированному лицу, и согласно статье 17 и пункту 1 статьи 23 Пакта в связи с вмешательством в его семейную жизнь.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что следствием его высылки из Канады в Зимбабве стало нарушение его прав по пункту 1 статьи 6 и статье 7 Пакта, поскольку он будет лишен доступа к лечению, в котором нуждается в силу того, что у него диагностированы ВИЧ и туберкулез, а также не сможет позволить себе покупать антиретровирусные препараты, что создает серьезную угрозу его жизни и здоровью. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что, согласно собранной его властями информации, антиретровирусные препараты продаются в аптеках в Зимбабве по цене примерно 30 долл. США за месячный курс или могут быть получены бесплатно в нескольких учреждениях; что у автора есть в Зимбабве семья, на поддержку которой он может опереться; что во время проживания в государстве-участнике он по собственному выбору не принимал никаких антиретровирусных препаратов; что он сможет покупать такие препараты в частном порядке в Зимбабве и что в свете его опыта предпринимательской деятельности/работы и образования он находится в более благоприятном положении по сравнению с подавляющим большинством граждан Зимбабве в плане устройства на приносящую доход работу или самозанятости, которые дадут ему возможность, при необходимости, позволить себе прохождение антиретровирусной терапии в частных клиниках.

7.3 Комитет напоминает, что свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он ссылается на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет

также напоминает, что такая опасность должна угрожать автору лично²⁰ и что действуют строгие требования в отношении представления достаточных оснований для определения наличия реальной опасности невозмездимого вреда²¹. Таким образом должны приниматься во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора²². Комитет напоминает, что, как правило, именно органы государства-участника должны изучать факты и доказательства по делу в целях определения вопроса о том, действительно ли существует такая опасность, если только не будет установлено, что произведенная оценка является произвольной или равнозначной явной ошибке или отказу в правосудии²³.

7.4 По поводу утверждения автора о том, что по возвращению в Зимбабве его жизни будет угрожать опасность поскольку он ВИЧ-инфицирован, а также по поводу предполагаемого отсутствия доступа к медицинской помощи и лекарственным препаратам, Комитет отмечает, что в Зимбабве имеются возможности для лечения ВИЧ-инфицированных лиц и приобретения антиретровирусных препаратов по линии государственных услуг или частных предприятий. Тем не менее автор утверждает, что масштабы предлагаемых услуг недостаточны для охвата всех нуждающихся в них лиц и что существует значительный список ожидания, что медицинские препараты недоступны из-за их стоимости и что ВИЧ-инфицированные лица пользуются крайне незначительной социальной поддержкой со стороны государства. Исходя из этого, автор утверждает, что он не сможет получить в Зимбабве прямого доступа к антиретровирусным препаратам или позволить себе купить их самостоятельно, поскольку он будет безработным, и заявляет, что у него нет в Зимбабве близких родственников, которые могли бы оказать ему поддержку. Комитет, однако, отмечает, что автор представил в основном общие сведения об экономическом положении страны и трудностях доступа к лечению от ВИЧ, а также сообщил противоречивую информацию о его семье в Зимбабве, что не позволяет уточнить вопрос о том, в какой степени он может рассчитывать на поддержку семьи. Кроме того, он по собственному выбору решил не проходить антиретровирусную терапию, которая доступна в государстве-участнике, до определения своего миграционного статуса. В свете вышесказанного Комитет считает, что автор не продемонстрировал, что его жизни либо физическому или психическому здоровью будет угрожать непосредственная опасность в результате его высылки в Зимбабве и что власти государства-участника приняли во внимание состояние его здоровья и провели необходимое расследование до исполнения решения о высылке. Соответственно Комитет считает, что высылка автора в Зимбабве не является нарушением его прав по пункту 1 статьи 6 и пункту 7 Пакта.

²⁰ См. сообщения № 2007/2010, *X. против Дании*, Соображения от 26 марта 2014 года, пункт 9.2; и № 692/1996, *A.P.Дж. против Австралии*, Соображения от 28 июля 1997 года, пункт 6.6; а также Комитет против пыток, сообщения № 282/2005, *C.P.A. против Канады*, решение от 7 ноября 2006 года; № 333/2007, *T.I. против Канады*, решение от 15 ноября 2010 года; и № 344/2008, *A.M.A. против Швейцарии*, решение от 12 ноября 2010 года.

²¹ См. *X. против Дании*, пункт 9.2; и *X. против Швеции*, пункт 5.18.

²² См., среди прочего, сообщения № 2474/2014, *X. против Норвегии*, Соображения от 5 ноября 2015 года, пункт 7.3; и № 2366/2014, Соображения от 5 ноября 2015 года, пункт 9.3.

²³ См., среди прочего, сообщение № 2393/2014, *K. против Дании*, Соображения от 16 июля 2015 года, пункт 7.4.

7.5 Комитет принимает во внимание утверждение автора о том, что его высылка в Зимбабве представляет собой произвольное вмешательство в его семейную жизнь в нарушение статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта. В этой связи Комитет напоминает, что возможны ситуации, в которых отказ государства-участника разрешить одному из членов семьи оставаться на своей территории будет означать вмешательство в семейную жизнь этого лица. Однако один лишь тот факт, что определенные члены семьи имеют право оставаться на территории государства-участника, не обязательно означает, что предъявляемые другим членам семьи требования покинуть его территорию, предполагают такое вмешательство²⁴. Оно также напоминает, что разлучение лица с его семьей посредством его высылки может рассматриваться как произвольное вмешательство в семейную жизнь и как нарушение статьи 17, если в обстоятельствах данного дела разлучение автора с его семьей и воздействие на него этой меры несоразмерны целям его высылки²⁵.

7.6 В данном случае Комитет отмечает, что депортация автора в Зимбабве представляла собой вмешательство в его семейные отношения в Канаде. Таким образом Комитету предстоит решить вопрос о том, может ли упомянутое вмешательство рассматриваться как произвольное или незаконное. Соответствующие критерии определения вопроса о том, может ли конкретный акт вмешательства в семейную жизнь считаться объективно обоснованным, следует рассматривать, с одной стороны, в свете значимости аргументации государства-участника в пользу высылки соответствующего лица и, с другой стороны, с учетом степени лишений, которые будут испытывать семья и ее члены в результате такой высылки. В этой связи Комитет отмечает тот неоспоримый факт, что в данном случае вмешательство преследовало законную цель, а именно защиту общества государства-участника и предотвращение совершения автором других уголовных преступлений. Во время проживания в Канаде автор совершил 11 уголовных преступлений (см., например, пункты 2.8, 2.10 и 2.12) и не соблюдал судебные решения и введенные в отношении него требования иммиграционных властей. Хотя еще восемь обвинений в нападениях были впоследствии сняты, они были настолько серьезны, что суд в своем постановлении запретил ему в течение одного года поддерживать контакты с двумя своими внебрачными сожительницами, которые являлись предполагаемыми жертвами. К тому же на момент высылки автора в Зимбабве ему были предъявлены еще два обвинения в нападениях, предполагаемой жертвой которых была его жена. Комитет также подчеркивает, что автор родился и проживал в Зимбабве почти 28 лет; что он обучался, работал и вступил в брак в этой стране, где у него родились первые двое детей; что во время десятилетнего нахождения в Канаде он не получил законного права на проживание в этой стране; что в силу его продолжительного отсутствия из семейного дома его жена несла основную ответственность за воспитание детей и уход за ними; что отсутствуют признаки того, что он обеспечивал потребности детей; и что представленная автором информация носит нечеткий характер и не позволяет Комитету оценить, связи какого характера он поддерживал со своей женой и детьми. Комитет отмечает, что, даже если его жена и дети остаются в Канаде, не существует никаких юридических препят-

²⁴ См. № 1959/2010, *Уорсейм против Канады*, Соображения от 21 июля 2011 года, пункт 8.7; № 930/2000, *Вината против Австралии*, Соображения от 26 июля 2001 года, пункт 7.1; № 1011/2001, *Мадаффри против Австралии*, Соображения от 26 июля 2004 года, пункт 9.7; и № 1222/2003, *Бьяхуранга против Дании*, Соображения от 1 ноября 2004 года, пункт 11.5; и *Дофин против Канады*, пункт 8.1.

²⁵ См. сообщение № 558/1993, *Канена против Канады*, Соображения от 3 апреля 1997 года, пункт 11.4.

ствий, которые бы не позволили им в любое время посетить автора в Зимбабве. Соответственно, Комитет считает, что с учетом обстоятельств данного дела не было доказано, что вмешательство в семейную жизнь автора несоразмерно законной цели предупреждения новых преступлений. Вследствие этого Комитет считает, что высылка автора в Зимбабве не является нарушением его прав по статье 17 и пункту 1 статьи 23 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что высылка автора в Зимбабве не нарушает его прав, предусмотренных Пактом.
